

НАЛОЖНИЦА ИЗ ГОНКОНГА

Какая, в самом деле, народу разница, кто сидит в столице Поднебесной! Все равно жизнь идет своим чередом. Так или примерно так рассуждал в середине 60-х юный Чен Кайге, решив пойти по стопам отца и стать кинорежиссером. Искусство было и будет, полагал Чен. И жестоко ошибся. Потому что у власти был Мао. Началась «культурная революция». Вместе с такими же «неустойчивыми элементами» Чен отправился на рисовые плантации — работать руками и зубрить «дадзыбао» под присмотром бдительных хунвейбинов.

Прошли годы, умер Мао. Десять лет без права думать миновали, и Кайге, наконец, поступил в киношколу. В 1984 году он выпустил «Желтую Землю», после чего мир узнал о появлении в китайском кино «пятого поколения», лидером которого и стал Чен Кайге. Казалось, жизнь Чен Кайге вполне устоялась и перешла в нормальное русло. К этому времени он уже успел сыграть одну из ролей (капитана императорской гвардии) в «Последнем императоре» Бертолуччи. Но, видно, на роду написано у режиссеров «пятого поколения» жить в эпоху перемен: на одной из площадей Пекина китайская демократия в очередной раз закончилась. Исчезло и бывшее единство режиссеров «пятого поколения»: одни уехали, другие примирились с режимом. А Чен Кайге спустя несколько лет закончил в Гонконге свой лучший фильм — «Прощай, моя наложница».

Три года назад Каннское жюри достойно оценило эту картину, разделив «Золотую пальмовую ветвь» между «Наложницей» и «Пианино» Джейн Кемпион. Американские киноакадемики выдвинули фильм еще и на «Оскара».

Алена БАРБУСЯНЦ

20.35

ВС ТВ-6

Семев гней. - 1996. - 6-19 сср. - с. 70